

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета о диссертации Сюй Яо «Представление о речи в русской паремике (лингвокультурологический и ценностный аспекты)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. русский язык. Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Селиверстова Елена Ивановна. Санкт-Петербург 2024. – 150 с.

Язык, Речь, Слово – неотъемлемые и сущностные свойства Человека как Homo Sapiens. Поэтому диссертационная цель, поставленная Сюй Яо и ее руководительницей профессором Е.И. Селиверстовой, – выявить специфику лингвокультурологического содержания национально-культурной константы «Речь» в зеркале русских пословиц представляется **актуальной**. Более того – эта задача решается и экспериментально: на фоне ее восприятия носителями современного языка и культуры.

Стремясь к осуществлению задуманного, китайская исследовательница глубоко и широко погружается в теоретические изыскания своих предшественников, предлагает многогранную характеристику базовых компонентов избранных пословиц, выявляет парадигму признаков национально-культурной константы «Речь» в русской паремиологической картине мира и очерчивает типологию стереотипных представлений, вербализованных русскими паремиями данной тематики. Одной из важных задач, которые успешно решены в работе, является выявление в пословицах о речи ценностных смыслов, значимых для носителей русского языка, поскольку такие смыслы в сознании коллективного носителя языка, с одной стороны, стабильны и являются ментальными константами, с другой, - изменчивы и подвержены социальной динамике.

Решение заявленных проблем Сюй Яо структурирует в 2 логично организованные главы. В **1-й главе** изложены теоретические основы изучения паремий в лингвокультурологическом аспекте: взаимосвязь «культуры» и «языка», языковая картина мира, паремиологическая картина мира с соответствующей терминосферой, ее аксиологические ракурсы и национально-культурные константы и стереотипы как единицы ментального освоения мира – вот далеко не полный репертуар теоретических проблем, концентрированно затронутых здесь. Не забывает при этом диссертантка и «справедливого и всеохватывающего определения лингвокультурологии», данного китайским лингвистом Лю Хун (с. 18) и, разумеется, паремиологических идей своего научного руководителя – например, меткой характеристики Е.И. Селиверстовой «санкционированности» определенной лексики паремиологическим пространством (с. 50).

Тематика **2-й, практической главы** - стереотипное представление о речи в пословицах и в современном языковом сознании. Здесь детальному анализу Сюй Яо подвергает компоненты-вербализаторы концепта «Речь» в пословицах, описывает стереотипные представления о речи в зеркале паремий (манера речи, представления о краткости и многословии, о молчании и слушании, о торопливой и медленной речи в русских пословицах, о предпочтительности дела в сравнении с разговором, о содержании речи, вербализованной в русских пословицах, о стереотипных представлениях, о важности взвешенности слова и т.д. Важной проблемной осью этой главы являются данные последовательных опросов испытуемых носителей языка, в ходе которых диагностируются самые разнообразные представления о свойствах и реакциях человека, проявляющихся в его речевой деятельности и многослойных признаках речи.

Убедительны и последовательно доказаны в работе положения, выносимые на защиту (сс. 13-16). Лишь об одном из них, как кажется, следует еще раз задуматься – о положении №7, где диссертантка пишет: «В пословицах о речи обнаруживаются константы на уровне пословичных идей, клишированных паремийных фрагментов и логико-структурных моделей, типичных для русского паремиологического пространства и анализируемого фрагмента пословичной картины мира» (с. 15). Здесь, по моему, не учтены различия генерационного восприятия пословиц. По моим наблюдениям, такие константы у молодого поколения уже довольно сильно отличаются от констант моего поколения и в данном Положении следовало бы учесть как генерационные, так и гендерные различия. Ведь, как справедливо подчеркивает сама Сюй Яо, «определение того, какими критериями в характеристике и оценке речи руководствуются сегодня носители русского языка и культуры, насколько значимы обнаруживаемые различия» (с. 7-8) является актуальной задачей ее исследования. А критерии оценки речи у разных поколений и у представителей разного пола, увы (или, наоборот, - к счастью), неодинаковы.

В этом смысле справедливо утверждение диссертантки, сделанное на основе опроса информантов: «Следует отметить, что в ответах отразилось весьма требовательное отношение говорящих к качеству речи – во-первых, к соблюдению ее чистоты и правильности, во-вторых, – к лексическому оформлению, которым определяется богатство речи, ее выразительность и эмоциональная окрашенность, но также и приемлемость / неприемлемость для говорящих, поскольку респондентами отмечены такие признаки, как грубая, нецензурная и др.; в-третьих, к впечатлению, которое речь может (а нередко и должна) производить на участников коммуникации и которое удостоивается как положительной оценки, так и отрицательной. В-четвертых, были названы образовавшие внушительные группы внешние признаки речи, характеризующие особенности ее протекания –

продолжительность, скорость говорения, внятность, громкость, плавность, существенно влияющие на восприятие речи и возможность ее понимания» (С. 124). Но оно справедливо, если мы дифференцируем отношение к качеству речи у информантов разных поколений, разных профессиональных и социальных положений, разного гендерного статуса и т.д.

Уточнение по поводу необходимости разносторонней дифференциации оценки речи у носителей русского языка лишь подчёркивает **актуальность, значимость и новизну** той проблематики, на решение которой направлены усилия Сюй Яо. Ведь как она справедливо подчеркивает, «человеку без вербализации своих намерений трудно решать жизненно важные проблемы и удовлетворять свои потребности» (с. 52), что и запечатлено на века паремиологическим наследием. Отсюда – и та антропоцентричность пословиц, которую справедливо особо подчеркивает (с. 32 и др.) исследовательница. А сам анализ вербализованной в паремике оценки человека сквозь призму его речи – один из всегда **актуальных и новых** объектов паремиологии.

Наряду с основными задачами, успешно решенными китайской исследовательницей, в ее работе можно отметить ряд удачных наблюдений. Такова, например, визуализация данных в виде диаграмм и рисунков (сс. 80, 82, 93,98 и др.). Обобщая ответы информантов, они градуируют количественно и качественно различные аспекты характеристики речи информантами. Так, диаграмма на с. 98, позволяет сделать объективный вывод, «что самыми значительными в количественном отношении являются несколько групп ответов. Это, во-первых, признаки, связанные с культурой речи и ее характеристикой со стороны нормативности и богатства, функциональных стилей и жанров (57 ответов). На втором месте по количеству полученных ответов находится характеристика речи со стороны ее содержания и логического построения (53 ответа). Судя по ответам, для участников коммуникации весьма важной является эмоциональная сторона, связанная с речевой деятельностью, с отдельным речевым актом. Здесь приведен в общей сложности 41 ответ». Той же цели служат и 17 таблиц, отразивших результаты анкетирования. Особо знаковой, как кажется, можно назвать **«Таблицу 10. Речь с позиции нормативности речи, функциональных стилей и жанров, богатства речи»** и **Таблицу 11. Оценка речи с точки зрения эмоциональности говорящего и в аспекте воздействия на слушающего (41 ответ)**» (с. 93-95).

Нельзя не подчеркнуть и меткость интерпретации конкретных паремий, попавших в поле зрения диссертантки – например: «*От приветливых слов язык не отсохнет*» предназначена не столько для представления ситуации, когда говорящий не проявляет традиционной (принятой) приветливости, доброжелательности по отношению к собеседнику, сколько для отрицательной оценки подобного поведения» (с.

32). Ср. также комментарии к ПЕ *На свашенькиных речах хоть садись да катись (хоть выпись)* (С. 54) и *Мужик кочедыком, а чистомойка (чистоплюйка) языком* (с. 66-67). Именно такое погружение в семантику и структуру премий позволяет исследовательнице делать и ценные обобщающие выводы – например: «Паремиологическая картина мира – это мировидение особого рода, поскольку на языковое отражение окружающего накладывается еще и своеобразие вербализующих средств, которые по-особому очерчивают некоторые жизненные ситуации. В пословицах говорится об актуальном для говорящих, лаконично и выразительно формулируются выведенные из наблюдений умозаключения, проводятся аналогии между жизненными ситуациями и поведением в них человека» (с. 28).

Особо отмечу корректное и даже, пожалуй, любовное отношение Сюй Яо к избранному ею паремиологическому материалу. Собрание В.И. Даля и наш трехтомный паремиологический словарь (особенно том пословиц) ею были эксерпированы со всем тщанием. И потому в поле ее анализа попал не только центр русской паремиологии на «речевую» тему, но даже и периферия, напр.: *Всякая прибауска хороша с прикраской; На ляхах далеко не уедешь; Мелева много, да помолу нет* и под. (с. 55). Не упускает из поля зрения диссертант и такие диалектные лексемы – компоненты ПИ, как *говóря, голдовня* и под. Благодаря этому статистика активности различных групп избранной паремиологии (сс. 52 и др.) не только впечатляет, но и убеждает.

Как видим, исследование Сюй Яо является обоснованным и материализованным ответом на заданные ею научные вопросы. Обязанность оппонента вынуждает меня высказать лишь несколько критических замечаний и пожеланий.

1. К сожалению, синхронный аспект анализа почти полностью отвлек исследовательницу от историко-этимологических комментариев, а для некоторых пословиц они не просто напрашиваются, но и открывают лингвокультурологические перспективы. Вот несколько таких паремий, где такого рода комментарий кажется необходимым: *Лясы точит да людей морочит; Полно лясы (балясы, балы) точить, пора голенища строчить* (с. 58); *Ешь тирог с грибами, а язык держи за зубами* (с. 58); *В добрый час молвить, в худой помолчать* (с. 63); *Красна речь слушанием* (с. 65); *С ним говорить, что решетом воду носить* (с. 67); *С дураком говорить – решетом воду носить* (с. 101); *На словах его хоть выпись (а на деле и головы не приклонишь)* (с. 69); *На алтын – пользы, а на целковый – пустых слов* (с. 72).

За каждой такой пословицей диахронический анализ вскрывает некий национально специфический и лингвокультурологический «окрас». Так, для последней паремии важно «стоимостное» соотношение ныне забытых денежных единиц «алтына» и «целкового», а для пословиц с компонентом *решето* – фольклорная подоплека: ибо мотив *ношения воды*

решетом часто встречается и в русских сказках, выступая как непосильная задача, которая дается человеку для испытания. Фольклорный мотив является буквальной реализацией языковой метафоры, что лингвокультурологически маркирует и поговорку.

2. Недостаточно внимание к диахроническому аспекту паремиологии приводит диссертантку и к неверной диагностике источника той или иной поговорки. Так, Сюй Яо констатирует (с. 117): «как говорит русская поговорка, «В чужом глазу соринку видим, а в своем бревна не замечаем», т.е. ‘в ситуации с другим человеком, наблюдаемой со стороны, всегда видны недостатки, в то время, как в своих делах они малозаметны’». Но это – отнюдь не «русская» поговорка, а наследие Библии – из Евангелия (Матфей, 7, 3–5; Лука, 6, 41), что делает ее интернационализмом – ср. словцк. *V sudzom oku vii smet' a vo svojom brvno nevidi*, болг. *вижда косъма в окото на брат си, а не вижда гредата в своето* и др.

3. При уже отмеченной теоретической компетентности Сюй Яо, в некоторых случаях наблюдается излишне доверчивое, некритическое отношение к прочитанному. Так, констатируя, что «Между понятиями «картина мира» и «языковая картина мира» сложные отношения», она признает, что «принципиальная разница в том, что «картина мира – это конкретное отражение действительности в сознании человека, а языковая картина мира – это информация о действительности, зафиксированная в языке» [Склярова 2021: 26] (с, 20). Ссылка на учебное пособие Н.Г. Скляровой «Интернациональное и национальное в лингвокультурах (на материале русской и английской фразеологии)» (М.: ИНФРА-М, 2021) здесь, конечно, верна. Однако, утверждение о различии двух картин мира, предложенное Н.Г. Скляровой, как кажется, можно было бы не принимать на веру. Что значит «конкретное отражение действительности в сознании человека» по сравнению с «информацией о действительности, зафиксированной в языке»? Ведь отражение в сознании человека – это и есть отражение в языке... Иначе – первая позиция – это просто *реалема*, т.е. картина мира, не зависящая ни от сознания, ни от языка.

4. Терминологическая неточность допущена диссертанткой в изложении концепции В.П. Жукова. «Достаточно четкое разграничение фразеологизмов и поговорок осуществил в свое время В.П. Жуков, - пишет Сюй Яо. - На основании семантического и синтаксического критериев он выделил, во-первых, *фразеологизмы (поговорки)* как «единицы с открытой структурой (незамкнутые)», в основе которых лежат понятия (*язык проглотил* – ‘молчит’; *язык без костей* – ‘болтун’). Второй разряд – *поговорки* – это единицы с замкнутой структурой, завершенные в смысловом и интонационном отношении, с присущими им категориями предикативности и модальности, т.е. с признаками предложения [Жуков 1991: 9]. Однако, в предисловии к своему знаменитому словарю Влас Платонович Жуков под поговорками понимает краткие народные изречения законченного синтаксического типа, имеющие одновременно

прямой и переносный (образный) план, а под поговорками - лишь те изречения, которые воспринимаются буквально. К первым отнесены речения типа: *Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало*, ко вторым — *Деньги — дело наживное* или *Коса — девичья краса*. Т.е. фразеологизмами в привычном для нас значении **поговорки** он (как В.И. Даль и его последователи) не называет.

Высказанные замечания в целом никоим образом не затрагивают концептуальной основы диссертации, не влияют на общее хорошее впечатление от исследования, добросовестного, тщательного филологического анализа, демонстрирующего сформированные исследовательские компетенции диссертанта по сбору, анализу, и интерпретации эмпирического материала и владение базовым категориальным аппаратом. Опубликованные статьи в рецензируемых периодических научных изданиях из перечня ВАК полностью соответствуют проблематике диссертации, а изданный словарь ее украшает.

Общий вывод: диссертация Сюй Яо «Представление о речи в русской паремике (лингвокультурологический и ценностный аспекты)» соответствует основным требованиям, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-петербургском государственном университете», а соискатель Сюй Яо заслуживает **присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук** по научной специальности 5.9.5. русский язык. языки народов России.

Пункты 9 и 11 указанного порядка диссертантом не нарушены.



Член диссертационного совета доктор филологических наук, профессор кафедры славянской филологии филологического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
МОКИЕНКО В. М.

3.03.2025